

УДК 821.161.1

UDC 821.161.1

24.00.00 Культурология

Cultural studies

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СТРАХА
В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА КАК
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ**

**EXISTENTIAL PROBLEM OF FEAR IN THE
M.YU. LERMONTOV'S WORKS AS SOCIO-
CULTURAL CONCEPT**

Улитина Наталья Михайловна

Ulitina Natalia Mikhailovna

Аспирант

Postgraduate

*Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

*Ural Federal University named after the first Russian
President Boris Yeltsin, Yekaterinburg, the Russian
Federation*

В данной статье понятие страха рассматривается как экзистенциальная категория в творчестве М.Ю. Лермонтова. Герои многих его произведений, попадая в сложные, пограничные ситуации, испытывают целую гамму чувств, которую Лермонтов подробно описывает, благодаря методу саморефлексии. Автор статьи, исследовав тему страха в произведениях Лермонтова как социокультурный концепт, показывает каждое состояние отдельно: это и страх одиночества, и боязнь предательства, и целая совокупность разных сильных эмоций, связанная с испугом, состоянием ужаса. Но главным из всех чувств, связанных с экзистенциальным страхом, является страх перед Ничто как неизбежной участью конечного человеческого «Я». В статье рассмотрены варианты преодоления страха и выхода из сложных внутренних душевных конфликтов, предложенные Лермонтовым

The article explores the notion of fear as an existential concept in M. Yu. Lermontov's literary oeuvre. In many of the poet's works, the characters, finding themselves in difficult limit situations, experience a wide range of emotions which Lermontov describe in detail using self-reflective approach. In analyzing the theme of fear featuring in Lermontov's works as a socio-cultural concept, the author of the article describes each emotional state separately: fear of loneliness, fear of betrayal, a whole range of various strong emotions emerging in relation to fright and to the experience of horror. But the governing emotion in existential fear is a fear of Nothingness as an inevitable fate of every finite human self. The article describes a variety of ways to overcome fear and complex internal conflicts offered by Lermontov

Ключевые слова: М.Ю. ЛЕРМОНТОВ, СТРАХ, ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ, ПОГРАНИЧНАЯ СИТУАЦИЯ, УЖАС, ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ, ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

Keywords: M. YU. LERMONTOV, FEAR, EXISTENTIAL CONCEPT, SOCIO-CULTURAL CONCEPT, LIMIT SITUATION, HORROR, EXISTENTIALISM, LEBENSPHILOSOPHIE

Doi: 10.21515/1990-4665-126-004

Желание жить – такая же естественная потребность человека, как потребность в воздухе, пище. То же можно сказать и о страхе. Это чувство всегда было присуще человеку. Вместе с тем, описать всю гамму эмоций, испытываемых человеком в момент переживания им настоящего ужаса, проанализировать составляющие, в неё входящие, смогли далеко не все мыслители. Из тех, кому это удалось, назовём, прежде всего, представителей экзистенциализма. То, что путем рефлексии и напряжённой работы мысли выразили на языке философии А. Камю, Ж.-П.

Сартр К. Ясперс и другие экзистенциалисты XX века, задолго до них выразил в образно-поэтической форме великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов. Два века отделяют нас от рождения этого гениального художника (поэта, драматурга, прозаика, живописца), однако проблематика его творчества остаётся актуальной и сегодня. Что касается темы страха как неотъемлемой составляющей философии жизни, то она занимает в его произведениях особое место.

Цель данной статьи – рассмотреть своеобразие лермонтовского подхода к теме страха как сильной и сложной эмоции и определить место данной экзистенциальной категории среди мировоззренческих аспектов всего творчества поэта.

Если открыть «Частотный словарь лирики М.Ю. Лермонтова» [9; 719], то можно заметить, что такие слова, как «страх» и «ужас» входят у поэта в тысячу самых употребимых (307 и 271 случай соответственно): «Ужасная судьба отца и сына...», «На жизнь надеяться страшась...» и др. Согласно философии экзистенциализма, чтобы осознать себя как «экзистенцию», человек должен оказаться в «пограничной ситуации» — например, перед лицом смерти. В результате мир становится для человека «интимно близким». Страх и другие связанные с ним сильные эмоции (ужас, испуг, паника, потрясение, отчаяние, жуть, оторопь, оцепенение и т.д.) могут привести человека к гибели. Так, у Лермонтова читаем: «Смерть моя ужасна будет...», «Жизнь ненавистна, но и смерть страшна...». Иногда даже в одном произведении прослеживается целая цепочка сильных чувств.

В опасных ситуациях жизнь для человека приобретает особый смысл, пробегая перед его глазами подобно киноплёнке. Достаточно вспомнить, как Печорин перед дуэлью «прокручивает» наиболее яркие моменты своей жизни. В этот момент, когда страсти кипят, а мозг ещё не успел проанализировать причину и следствие происходящего, когда

размышлять над выбором той или иной линии поведения нет времени, овладевающее человеком отчаяние способно его погубить. Так Юрий в драме «Люди и страсти» восклицает: «А он, мой отец, меня проклял!... И так ужасно..., когда я для него жертвовал всем... Это выше сил человеческих!... Что мне жизнь теперь... смерть». [8; 231]

Со страхом связан также испуг. Его часто путают с чувством страха, но испуг - это не эмоция и не чувство. Кроме страха, испуг может вызывать и другие эмоции: панику, оцепенение, потрясение. К примеру, в романе «Герой нашего времени» во время сцены дуэли у всех участников мгновенный испуг сменился оторопью и превратился в леденящий страх: «Когда дым рассеялся, Грушницкого на площадке не было... Все в один голос вскрикнули. – *Finita la comedia*, - сказал я доктору. Он не отвечал и с ужасом отвернулся...». [8; 126]

Экзистенциалисты разделяют понятия страха и боязни. Боязнь всегда предполагает наличие какой-либо определённой угрозы. Боятся, например, людей, обстоятельств, условий, явлений и т. д., источник боязни всегда определён. Страх – более глубокое понятие. Какой-либо предмет, который возбуждает страх, отсутствует, человек не может даже сказать, что его страшит. Именно в этой неопределённости и проявляется основное свойство страха для экзистенциалистов. В большинстве случаев страх считается негативным явлением, но экзистенциалисты придают ему не только негативный, но и позитивный оттенок. Они говорят, что страх потрясает человека во всех его жизненных отношениях. Он необходим для того, чтобы вытянуть людей из размеренного, бездумного проживания жизни. Во время переживания рассматриваемого нами чувства всё незначительное отступает на задний план. Когда человек поднимается над бездумным проживанием, он понимает, что большинство его ценностей, ориентиров и жизненных отношений — ошибочны. Теперь он целиком опирается на самого себя, и в этом проявляется истинная свобода. Таким

образом, страх у экзистенциалистов становится наивысшим достижением человека, так как только преодолев его, открывается истинное существование. Датский писатель, религиозный философ Сёрен Кьеркегор (современник М.Ю. Лермонтова) утверждал, что «страх – это головокружение свободы» [4; 11]. Он вывел два вида страха: страх перед Ничто (безотчётное, сильное чувство) и собственно боязнь определённой угрозы. Страх перед Ничто у Кьеркегора ведёт к отчаянию, тоске и страху смерти, ибо человек знает о конечности своего существования [4; 15]. Экзистенциальное толкование страха означает, что человек заброшен в этот мир, незащищён, одинок.

В.И. Мильдон в статье «Лермонтов и Кьеркегор: феномен Печорина : об одной русско-датской параллели» [10; 177] говорит, что печоринскую скуку, доходящую до отчаяния, Кьеркегор объяснил бы отсутствием надежды, утратой смысла жизни и, как следствие, неизбежностью смерти, сводящей на нет силы души. Патрик Гардинер также подчёркивает: «И внешние обстоятельства, и внутренняя рефлексия погружают человека в страх и отчаяние», которые присутствуют у каждого человека, даже если он не осознаёт это. [3; 74] Отчаяние роднит героев Кьеркегора и Лермонтова. Датский философ, впервые употребивший термин «экзистенция», утверждал, что отчаяние действительно является «смертельной болезнью»: «Это крайняя мера страха, внутреннее несоответствие, духовное чувство неудовлетворённости, это недуг «Я»...». [4; 25] Русский философ Л.И. Шестов констатировал, что Кьеркегор – первый из европейских умов, взглянувший с этой точки зрения на человеческое бытие. [13; 384 – 412]

Лермонтов первым в русской литературе описывает эти ощущения, чувства и мысли человека. Ужас – высшее проявление страха, ему присущ какой-то оцепенелый покой. Мы не можем сказать, перед чем человеку жутко. Жутко делается человеку вообще, в принципе. Так оно и есть: само

Ничто является человеку в состоянии ужаса и жути в ряде произведений Лермонтова:

Едва дыша, без слез, без дум, без слов

Она стоит, бесчувственно внимая...

(«Измаил-Бей»). [7; 231]

Жутким холодом веет от такой истории любви:

Они любили друг друга так долго и нежно,

С тоскою глубокой и страстью безумно-мятежной.....

...И смерть пришла: наступило за гробом свиданье...

Но в мире новом друг друга они не узнали.

(«Они любили друг друга...»). [5; 115]

Страх перед самим собой обусловлен страхом выбора. К примеру, в философии Ж.-П. Сартра и его последователей в жизни нет ни смысла, ни цели, но вместе с тем индивиды могут "внушить" смысл своему существованию, прибегая к выбору, который утвердит их как личности. В своей работе «Бытие и Ничто» Сартр говорит, что человек должен быть хозяином своей судьбы, обладать свободой выбора между добром и злом, Богом и безбожием. Люди в силах преодолеть страх и добиться чистоты, величия и доблести. [11; 319-344] Предлагаемые Сартром варианты победы над страхом есть и у Лермонтова. Например, в поэме «Демон» Тамара ищет защиты у Бога:

...К груди хранительной прижалась,

Молитвой ужас заглуша,

Тамары грешная душа,

Судьба грядущего решалась...

(«Демон»). [7; 74]

Человек Лермонтова берёт на себя ответственность перед собой и предметом страха сделать свою жизнь осмысленной, тогда он становится Личностью. «Жизнь абсурдна и бессмысленна», - так утверждал А. Камю.

Человек одинок и незащищён в этом мире. Об этом же размышляет и Лермонтов. И если жизнь абсурдна во всём, то надо понять, как преодолеть страх перед этим абсурдом. Тогда борьба простив него и будет смыслом жизни. Лермонтов не боится смерти, просто боится не успеть сделать всё то, что ему предопределено:

Гляжу на будущность с боязнью,

Гляжу на прошлое с тоской...

(«Гляжу на будущность с боязнью...»). [5; 40]

У Печорина постоянно присутствует рефлексия в борьбе с абсурдностью жизни, «боренье дум», самоанализ, ознаменовавший появление и дальнейшее развитие философского психологизма. Для самого Лермонтова «смерть страшна», но жизнь имеет смысл в творчестве. Анализируя разные типы страха, поэт через своих героев показывает разные пути преодоления негативных состояний. Для самого Лермонтова смерть не страшна, так как жизнь – это творчество, это преодоление комплекса страха:

Я ищу свободы и покоя!

Я б хотел забыться и заснуть!

Но не тем холодным сном могилы...

Я б желал навеки так заснуть,

Чтоб в груди дремали жизни силы,

Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь...

(«Выхожу один я на дорогу...»). [5; 123]

Страх убивает человека, извращая в нём человеческое, с другой стороны, страх – естественен для жизни, поэтому жизнь предполагает и его преодоление. «Борьба за свободу духа может принимать героический характер», - писал великий русский философ Н.А. Бердяев. [2; 325] Духовная задача человека – выйти победителем из битвы со страхом. Вот почему у лермонтовских героев бунт, борьба, сопротивление являются

величайшими достижениями духа. Познав добро и зло, сделав переоценку выбора своего пути, человек преодолевает страх и в творчестве.

В.Г. Белинский, анализируя творчество М.Ю. Лермонтова, открывал для читателей поэта: «...Без бурь нет плодородия, без страстей и противоречий нет жизни, нет поэзии. Лишь бы в этих страстях была разумность и человечность...». [1; 596] Лермонтов показал целый вихрь чувств с подробными, яркими описаниями страстей, что составляет сугубо лермонтовский элемент русской поэзии:

*Она, вскочив, глядит вокруг;
Невыразимое смятенье
В её груди: печаль, испуг,
Восторга пыл – ничто в сравненье!
Все чувства в ней кипели вдруг,
Душа рвала свои оковы...*

(«Демон»). [6; 503]

Философы-экзистенциалисты подразделяют все страхи на биологические (связанные с угрозой жизни и здоровью, зависящие от какого-то предмета), социальные (связанные с общественным мнением и статусом, также зависящие от предмета), экзистенциальные – обладающие глубинной сущностью, характерные для всех, которые могут привести к гибели, но могут быть и преодолены. Угроза жизни переживается страхом смерти. Часто об этом Лермонтов говорит сквозь призму призрачного мира своих снов: «Я зрел во сне, что будто умер я...», «сон земных страстей», «Сон» с свинцом в груди «в долине Дагестана», «Конец! Как звучно это слово...»... А что потом? «Потом вас чинно в гроб положат» - а там жуткие подробности небытия («Ночь»). Но помимо картин загробной реальности, смерть рассматривается и как способ избавления от мук и страданий земного бытия («Смерть», «Узник», «Пленный рыцарь», «Маскарад» и др.):

Меня могила не страшит:

*Там, говорят, страданье спит
В холодной вечной тишине;
Но с жизнью жаль расстаться мне.*

(«*Музыри*»). [6; 78]

Страх неизвестности, тревога сочетаются у Лермонтова с предчувствием трагизма и смерти во многих произведениях. Поэт привык к осознанию конечности своего бытия и, предрекая себе раннюю гибель, не боится того, что подсказывает ему интуиция. Антитезой к страху смерти выступает страх жизни:

*Пора. Устал я от земных забот...
...Ужели захочу я жить опять,
Чтобы душой по-прежнему страдать...?*

(«*Смерть*»). [5; 292]

Отсюда вытекает целый ряд других страхов: страх времени, одиночества, любви, потери любви, темноты, пространства и т.п., в которых проявляются смежные состояния: скорбь, тоска, незащищённость, безысходность, исступление:

*Как страшно жизни сей оковы
Нам в одиночестве влачить...*

(«*Одиночество*»). [5; 207]

Или:

*И мнилось, не небо было то,
А тусклое, бездушное пространство...*

(«*Ночь I*»). [5; 198]

Его может страшить или тьма, или, наоборот, свет: «Страшась лучей, бежал он в тьму» («*Демон*»). [6; 467]

С пространством тесно связано время. Страх времени проявляется в неизвестности будущего, боязни старости. Подобный страх обладает истинно экзистенциальными свойствами, проявившимися в

стихотворениях: «Печально я гляжу на наше поколение..», «Грядущее тревожит грудь мою...», «Гляжу на будущность с боязнью...» и т.д. В лирике Лермонтова есть страх любви, страх полюбить взаимно:

*Страшишь любви: она пройдёт,
Она мечтой твой ум встревожит,
(«Опасение»). [5; 193]*

Или:

*Моя воля надеждам противна моим,
Я люблю и боюсь быть взаимно любим.
(«Стансы»). [5; 306]*

Крах надежд встречается человеку не только в любви. Страх предательства перерастает в страх обмана как таковой:

*...Узнал людей и дружеский обман,
Стал подозрителен и погубил
Беспечности душевный талисман...
(«1830 год, Июля 15-го»). [5; 248]*

Осознавая драматизм конечности своего «Я», человек в «пограничной ситуации», ощущая одиночество, стремится найти выход, что приводит к новому страху перед выбором. Творчеству Лермонтова присущ не только показ человеческих страстей, но и борьба чувств в момент выбора выхода из пограничного состояния. Поэт в романтических и реалистических произведениях показывает редкие условия, при которых этот выбор будет осуществлён. Человек в конечном итоге придёт к выбору одного из трёх путей: это или жизнь в постоянном страхе, в цепочке страданий, доводящих до гибели, или приход к Богу в поисках защиты.

Страх может быть преодолен, если человек ищет выход через переоценку своих поступков, мыслей. Но тут Лермонтов предлагает два пути: негативный и позитивный. Первый состоит в том, что человек, выйдя из тупиковой ситуации, опираясь на свободу выбора, но не найдя смысла в

жизни, отдаёт предпочтение вседозволенности. Так, Печорин говорит: «Что ж? Умереть, так умереть. Я уже давно живу не сердцем, а головою. Я взвешиваю, разбираю свои собственные страсти и поступки с любопытством, но без участия». [8; 117] При этом герой испытывает жалость к себе при отсутствии интересов и целей в жизни, ощущая тоску и скуку. Самолюбие, двойственность натуры толкают его на обман и преступления. Печорин – раб своих ощущений, его эгоизм и безответственность приводят к трагедиям и душевным терзаниям. Рефлексируя, герой не находит смысла жизни и не развивается дальше, разрушая себя как личность. Б.Т. Удодов говорил, что сомнение, безверие Печорина, ощущение покинутости приводило к пониманию незащитности и беспредельной раскрепощенности, т.е. вседозволенности. [12; 86] Так, смакуя картину дуэли и подробности предполагаемой кончины перед Грушницким, Печорин сам выбирает: «Каждый... станет на краю площадки. Тот, кто будет ранен, полетит вниз и разобьётся вдребезги. Мы бросим жребий, кому первому стрелять...». [8; 121] Желая побороть свой страх силой, Печорин переходит к осмеянию страха у Грушницкого. Герой Лермонтова в борьбе за выживание идет путем подавления окружающего зла и преодолевает страх смерти, но, преступая, он внутренне убивает себя.

У экзистенциалистов страх с его последствиями – наивысшее достижение человека, т.к. в нём открывается истинное существование, а конфликт с миром – это необходимый элемент творчества, поэтому анализ причин страха может вести к его преодолению. Н.А. Бердяев утверждал: «Познание истины даётся не страхом, а победой над ним». [2; 325] У Лермонтова преодоление страха – это бунт, движение, которые важнее покоя и смерти:

*А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой.*

(«Парус»). [5; 449]

Человек убеждается в необходимости осмысления жизни, т.к. это даёт ему силы преодолеть страх и все трудности, не впадая в отчаяние. Герои Лермонтова не смиряются, протестуют, зовут к борьбе. И жизнь, на первый взгляд, полная абсурда, приобретает смысл. В борьбе проявляются героизм и храбрость как тот залог душевного успокоения, который человек может найти только в «бурлящей стихии» преодоления страхов – гимна человеческому существованию, гимна жизни. Для Лермонтова любовь и творчество - это истинный смысл жизни и путь преодоления страха смерти.

Лермонтовым подробно рассматриваются различные виды экзистенциальных страхов человека: страх жизни, страх смерти, страх перед Богом, страх любви и, одновременно, страх потерять любовь, страх одиночества, непонимания и поиска смысла жизни, наряду с такими, присущими многим страхами как страх высоты, темноты, пространства, течения времени и проч. Таким образом, страх у Лермонтова – это категория не только психологическая, эмоциональная, но, в первую очередь, экзистенциальная. Благодаря страху, разобравшись детально во всех особенностях его проявлений, человек может принять правильное решение, как преодолеть этот страх, в чём его причина, где кроются потаённые корни того, чего он страшится. А когда известна причина, работать со следствиями гораздо проще и продуктивнее.

Литература:

1. Белинский В.Г. Статьи и рецензии (1834 – 1841) [Текст] : в 3 т. / В.Г. Белинский ; ред. Ф.М. Головенченко. – Москва : ОГИЗ, 1948. – Т. 1. – 800 с.
2. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря [Текст] / Н.А. Бердяев. – Москва: Республика, 1995. – 383 с.
3. Гардинер П. Кьеркегор [Текст] / Патрик Гардинер ; пер. с англ. Е. Глушенковой. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 192 с.
4. Кьеркегор С. Страх и трепет. Болезнь к смерти [Текст] / Сёрен Кьеркегор. – М. : Республика, 1993. - 380 с.
5. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1. Стихотворения 1828 – 1841 [Текст] / М.Ю. Лермонтов. – Москва: Художественная литература, 1975. - 648 с.

6. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. Поэмы и повести в стихах 1828 – 1841 [Текст] / М.Ю. Лермонтов. – Москва: Художественная литература, 1976. – 584 с.
7. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. Маскарад. Драмы. 1830 – 1836 [Текст] / М.Ю. Лермонтов. – Москва: Художественная литература, 1976. – 560.
8. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. Проза. Письма [Текст] / М.Ю. Лермонтов. – Москва: Художественная литература, 1976. – 544 с.
9. Лермонтовская энциклопедия [Текст] / под ред. В. А. Мануйлова. – Москва : Советская энциклопедия, 1981. - 784 с.
10. Мильдон В.И. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина : об одной русско-датской параллели [Текст] / В. Мильдон // Октябрь. – Москва : 2002. - N 4. - С. 177-186.
11. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм [Текст] / Ж.П. Сартр // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. – Москва : Политиздат, 1989. – 398 с. – С. 319-344.
12. Удодов Б. Т. Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» [Текст] / Б.Т. Удодов. – Москва : Просвещение, 1989. – 192 с.
13. Шестов Л. Киркегард – религиозный философ [Текст] // С. Кьеркегор. Наслаждение и долг. – Ростов-на-Дону :Феникс, 1998. – С. 384 – 412.

References

1. Belinskij V.G. Stat'i i recenzii (1834 – 1841) [Tekst] : v 3 t. / V.G. Belinskij ; red. F.M. Golovenchenko. – Moskva : OGIz, 1948. – T. 1. – 800 s.
2. Berdjaev N.A. Carstvo duha i carstvo kesarja [Tekst] / N.A. Berdjaev. – Moskva: Respublika, 1995. – 383 s.
3. Gardiner P. K'erkegor [Tekst] / Patrik Gardiner ; per. s angl. E. Glushenkovej. – M. : Astrel': AST, 2008. – 192 s.
4. K'erkegor S. Strah i trepet. Bolezn' k smerti [Tekst] / Sjoren K'erkegor. – M. : Respublika, 1993. - 380 s.
5. Lermontov M.Ju. Sobranie sochinenij. V 4 t. T. 1. Stihotvorenija 1828 – 1841 [Tekst] / M.Ju. Lermontov. – Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1975. - 648 s.
6. Lermontov M.Ju. Sobranie sochinenij. V 4 t. T. 2. Pojemy i povesti v stihah 1828 – 1841 [Tekst] / M.Ju. Lermontov. – Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1976. – 584 s.
7. Lermontov M.Ju. Sobranie sochinenij. V 4 t. T. 3. Maskarad. Dramy. 1830 – 1836 [Tekst] / M.Ju. Lermontov. – Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1976. – 560.
8. Lermontov M.Ju. Sobranie sochinenij. V 4 t. T. 4. Proza. Pis'ma [Tekst] / M.Ju. Lermontov. – Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1976. – 544 s.
9. Lermontovskaja jenciklopedija [Tekst] / pod red. V. A. Manujlova. – Moskva: Sovetskaja jenciklopedija, 1981. - 784 s.
10. Mil'don V.I. Lermontov i Kirkegor: fenomen Pechorina : ob odnoj rusško-datskoj paralleli [Tekst] / V. Mil'don // Oktjabr'. – Moskva : 2002. - N 4. - S. 177-186.
11. Sartr Zh.P. Jekzistencializm – jeto gumanizm [Tekst] / Zh.P. Sartr // Sumerki bogov / sost. i obshh. red. A.A. Jakovleva. – Moskva : Politizdat, 1989. – 398 s. – S. 319-344.
12. Udodov B. T. Roman M.Ju. Lermontova «Geroj nashego vremeni» [Tekst] / B.T. Udodov. – Moskva : Prosveshhenie, 1989. – 192 s.
13. Shestov L. Kirkegard – religioznyj filosof [Tekst] // S. K'erkegor. Naslazhdenie i dolg. – Rostov-na-Donu :Feniks, 1998. – S. 384 – 412.